

УДК 392.86

**РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЧАЙНОЙ ТРАДИЦИИ РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Имукова П. А., Кабытов П. С.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Целью исследования является систематизация материалов из литературных произведений XIX в., изучение традиций русского чаепития в городской и уездной среде, определение их сходств и отличий.

Традиция употреблять настой чайного листа, который мы сейчас называем просто *чай*, получает распространение в России еще в XVII в. Чай становится одним из основных напитков для разных слоев русского общества. Поскольку темпы жизни в городе и уезде были различными, различались и традиции чаепития. Жизнь в уезде была более текучей и размеренной, чем жизнь городская. Помещики предпочитали пить чай не только за завтраком и обедом, но также и отдельно, отводя для него особое время в вечеру. «Вот уже третий раз я в Мордасове, а к нему и носу не показывал. «Приезжай, говорит, сегодня на чай». Теперь ровно четыре часа, а чай он пьет по-старинному, как проснется, в пятом часу»[1], - читаем мы в повести М. Ф. Достоевского «Дядюшкин сон», а также в других произведениях, например в рассказе М. В. Авдеева «Варенька». Представители уездного дворянства часто имели в своих домах чайные комнаты. Они как правило были смежными с гостиной[2] или с террасой[3] и предназначались только для бесед за чашкой чая. Комната эта, как правило, была богато обставлена: «На другом конце комнаты другой стол, накрытый скатертью ослепительной белизны; на нем кипит серебряный самовар и собран хорошенький чайный прибор»[4] читаем мы все в той же повести Достоевского. Чай могли подавать не только в чайной, но и на террасе. К чаю принято было подавать варенье, сливки, лимон, мед, иногда сахар. Хотя последний не редко считался чрезмерно дорогим, вследствие чего и заменялся вышеупомянутым медом. К примеру, не названная княжна, тетушка Анны Сергеевны Одинцовой «<...>находила, что пить чай с сахаром и грешно и дорого<...>»[5]. Из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского мы узнаем, что среди дворян существовала привычка добавлять в чай алкогольные напитки, такие как ром или ликер. Кроме обычных обедов, уездные дворяне скрашивали свою размеренную жизнь, устраивая светские салоны[6] и давая балы, на которых также предлагался чай:

Но чай несут; девицы чинно
Едва за блюдечки взялись,
Вдруг из-за двери в зале длинной
Фагот и флейта раздалась.
Обрадован музыки громом,
Оставя чашку чая с ромом,
Парис окружных городков,
Подходит к Ольге Петушков<...>[7]

В уездном поместье чай могли подавать как слуги[8], так и родственники: «Две-три пожилые приживалки, совершенно без речей, сидели рядком у окна и почтительно ожидали чаю <...>. Смирная Прасковья Ильинична, моя тетушка, разливала чай»[9]. Очень часто эту роль выполняли младшие родственницы. Конечно, дворянство не было единственным сословием, проживавшем в деревне. Однако среди всего уездного населения только дворяне могли позволить себе чай. Для крестьян чай был показателем

состоятельности и роскошной жизни. В рассказе А. Ф. Писемского «Питерщик» мы встречаем краткое откровение зажиточного городского крестьянина по поводу содержания его жены: «Начинаем потом жить, я их посещаю, как следует. Содержанье - чай, сахар, запас к столу - все идет от меня»[10]. Сахар и чай в этом фрагменте выделены отдельными строками расхода, что, видимо, свидетельствует о том, что эти продукты были для простых крестьян роскошью и лишь немногие могли их себе позволить.

Представители городского дворянства, также как и уездные дворяне, предпочитали принимать гостей за чаем, как в салоне Анны Павловны Шерер, фрейлины императрицы Марии Федоровны из романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: «Маленькая княгиня, переваливаясь, маленькими быстрыми шажками обошла стол с рабочей сумочкой на руке и, весело оправляя платье, села на диван, около серебряного самовара, как будто все, что она ни делала, было *partie de plaisir* [увеселение – Л.Т.] для нее и для всех ее окружавших»[11]. В городах более чем в уездах были популярны карточные игры, настолько, что там существовали целые игорные клубы, в которых подавали чай. В рассказе М. В. Авдеева «Тамарин» читаем: «В первой комнате была игра, так называемая детская, по маленькой, в следующей - серьезнее; но шуму и возгласов было в обеих одинаково достаточно. При входе Иванова некоторые из играющих ему поклонились, другие не заметили, третьи, не отворачивая головы от карт, только искоса посматривали на него.<...> Потом, чтобы не мешать другим, они вышли в соседнюю комнату, Федор Федорыч поспешил придвинуть покойное кресло и уселся у камина. Иванов и его приятели расположились около, некоторые спросили чаю, закурили сигары, и вскоре в этом углу образовалась живая и интересная группа»[12]. Клубы были не единственным местом культурного отдыха горожан. Для «среднего кошелька» имелись трактиры. Очень подробно описывает московские трактиры В. А. Гиляровский в книге «Москва и москвичи». По наблюдениям Гиляровского, трактир в Москве был центром общественной жизни. Одновременно там могли находиться купцы и их компаньоны, адвокаты, простые мещане, студенты и даже рабочий люд, чему способствовало внутреннее устройство помещения, включавшее несколько кабинетов, общих залов и подвал. Основной публикой трактиров были купцы, коммерсанты, мещане, студенты и рабочие. Коммерсанты совершали в трактирах сделки: У Лопашова, как и в других городских богатых трактирах, у крупнейших коммерсантов были свои излюбленные столики. Приходили с покупателями, главным образом, крупными провинциальными оптовиками, и первым делом заказывали чаю»[13]. В тех же трактирах могли отдыхать извозчики: «Извозчик в трактире и питается, и согревается. Другого отдыха, другой еды у него нет. Жизнь всухомятку. Чай да требуха с огурцами»[14]. Наконец, низшие слои городского общества могли проводить время в питейных. Они представляли собой весьма мрачные и грязные заведения, в которых чувствовался дух бедности. Федор Михайлович Достоевский в своем романе «Преступление и наказание» описывает посещение Родионом Раскольниковым распивочной в Петербурге: «За стойкой находился мальчишка лет четырнадцати, и был другой мальчишка моложе, который подавал, если что спрашивали. Стояли крошеные огурцы, черные сухари и резанная кусочками рыба; все это очень дурно пахло. Было душно, так что было даже нестерпимо сидеть, и все до того было пропитано винным запахом, что, кажется, от одного этого воздуха можно было в пять минут сделаться пьяным»[15].

Итак, изучив основные традиции чаепития в России, мы приходим к выводу, что чай был распространен среди практически всех сословий русского общества второй половины XIX века. Существовали различия между городскими и уездными традициями. Объясняются они в первую очередь тем, что город предоставлял куда

больше вариантов времяпрепровождения на любой кошелек: богатые дворяне могли проводить вечер за игрой в клубе, купцы, коммерсанты и мещане отдыхали и работали в трактирах, для более бедных слоев населения существовали питейные. Уезд же в первую очередь был оплотом спокойной и размеренной жизни. Помещикам не куда было спешить. Все их поездки в город были заранее распланированы. Потому и чай в их жизни занимал вполне прочные позиции. Потому для чаепития и отводились отдельное помещение и время.

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. М. 1986 г. Дядюшкин сон. С. 85.
2. Авдеев М. В. Тамарин. М. 1849 г. Варенька. С. 28.
3. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. М. 1986 г. Село Степанчиково и его обитатели. С. 201.
4. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. М. 1986 г. Дядюшкин сон. С. 42.
5. Тургенев И. С. Отцы и дети. М. 2012 г. Гл. 16. С. 57-58.
6. Авдеев М. В. Тамарин. М. 2011 г. Иванов. С. 58.
7. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Гл. 2. Полное собрание сочинений в десяти томах. М. 1957 г. Том 5. С. 116.
8. Тургенев И. С. Муму. М. 2012 г. С. 9.
9. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. М. 1986 г. Село Степанчиково и его обитатели. С. 203.
10. Писемский А. Ф. Питерщик. Собрание сочинений в девяти томах. М. 1959 г. Том 2. С. 238.
11. Толстой Л. Н. Война и мир. Том 1. Ч. 1. Гл. 1. Избранные сочинения в трех томах. Том 1. С. 26.
12. Авдеев. М. В. Тамарин. М. 2011 г. Иванов. С. 82.
13. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. Трактиры. М. 1983 г. С. 194.
14. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. Трактиры. М. 1983 г. С. 191.
15. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Ч. 1. Гл. 2. М. 1970 г. С. 47.